

Валентин Распутин в своём очерке «Откуда есть-пошли мои книги», размышляя о корнях своего творчества, отмечает, что «...сосредоточенность писательского труда требует сосредоточенной жизни, и уверен: писатель начинается в детстве от впечатлений, которыми напитывается именно тогда. Он может затем долго не знать себя как писателя, а может быть, и никогда не узнать, однако душа засеяна, вздобрена, и она при направленном обращении к ней в любой момент способна дать урожай...».

Сравнивая труд писателя с сельскохозяйственным трудом крестьянина, возделывающим землю, Валентин Распутин из всех детских впечатлений, которыми была засеяна его душа, важнейшими считает образы Ангары, семьи и родного языка. Мучительно выбирая между образами матери и Ангары, Валентин Распутин так описывает это душевное расхождение: «...Первые мои впечатления связаны с Ангарой, потом с матерью и бабушкой. Я понимаю, что должно быть наоборот, ведь не Ангара же вспоила меня грудным молоком, но, сколько ни веду я в себе раскопки, ничего прежде Ангары не нахожу. Вероятно, присутствие матери было настолько естественным и необходимым, сращенность была настолько полной, что я не отделял себя от неё...». Таким образом, образ реки в творчестве писателя оказывается прочно связанным с образом матери, а через него с миром детства в прозе писателя.

Ангара олицетворяет собой миропорядок, который определяется стихией: «Ангара же поразила меня волшебной красотой и силой, я не понимал, что это природа, существующая самостоятельно от человека миллионы лет, мне представлялось, что это она принесла нас сюда, расставила в определенном порядке избы и заселила их семьями. Это представление могло связаться с картиной разлившейся Ангары, затопившей деревню, по которой мы, ребята, плавали на плотиках, и пронесенной на стремнине на каком-то помосте коровы; слышу и сейчас чей-то голос: «Это матушка-Ангара бедным детушкам понесла».

Необъяснимая мощь матушки-Ангары, которая одновременно даёт и забирает у Аталанки благополучие, завораживает и пугает жителей деревни.

«...На двух сокровищах стояла Аталанка – на Ангаре и на тайге, – и ни того ни другого не осталось. Ангара, Ангара! – изумрудная наша красавица, еще и теперь протекающая по моему сердцу, – сколь многим она меня напоила и накормила!..».

Образ реки уже встречается у В.Г. Распутина в тофаларских очерках. В них появляются типичные для писателя художественные образы реки: си-

няя кожа запотевших рек; синий лёд, посиневший лёд; горы боятся речек, потому что вода разотрёт их своими холодными руками и утопит навсегда, поэтому горы держатся за небо.

С.С. Имixelова в статье «Образ-символ Ангары в прозе В. Распутина» обращает внимание на то, что Ангара является символом времени, доли, творчества, матушки. Пространство реки воспринимается как пространство неба, которое содержит в себе свет тайны, является окном к Богу.

Все эти ощущения испытывает шестилетний мальчишка, который впервые появляется у В.Г. Распутина в повести «Вниз по течению», напечатанной в журнале «Наш современник» в 1972 году. Впоследствии, незначительно отредактировав повесть, автор определит его как очерк и назовёт «Вниз и вверх по течению».

Очерк содержит в себе размышления его героя Виктора, который едет в отпуск в родную деревню. Во время долгой дороги молодой писатель думает о судьбе деревни, пережившей затопление, о судьбе писателя, о тайне творчества, о реке, по которой он плывёт. Все его раздумья перемежаются яркими воспоминаниями о детстве. Эти воспоминания стоят особняком в очерке среди других описаний. В дальнейшем В.Г. Распутин ещё не раз отдельно напечатает отрывки из очерка, которые касаются детства шестилетнего мальчишки. В первый раз В.Г. Распутин напечатает их в 1971 году в № 277 газеты «Восточно-Сибирской правды». Это произойдёт за год до полной публикации произведения в «Нашем современнике», которые писатель так и озаглавит – «Воспоминание о реке: отрывок из повести «Вниз по течению». Второй раз В.Г. Распутин в 1980 году переделает отрывки из очерка для издательства «Малыш». Книга выйдет под названием «На реке Ангаре», в которой главным героем будет шестилетней мальчишка. Название отразит центральную тему сборника, вокруг которой организован сюжет.

Структура очерка легко дробится на небольшие тематические зарисовки. Из них В.Г. Распутин составил семь микрорассказов, вошедших в сборник «На реке Ангаре». Позже книга будет включена в сборник «Земля родины». Микрорассказы отражают самые значительные переживания шестилетнего мальчишки, которые являются составляющими элементами счастливого детства.

Первый микрорассказ называется «День рождения». День рождения для героя является сакральным событием в жизни. Датой своего рождения человек привязан к определённом дню в календаре. Весь следующий год зависит от тех событий, которые произойдут с героем в его день рождения. В обыкновенном дне человек имеет дело с обыденным временем и ведёт себя с ним на равных. Однако в часы золотого именинного времени человек становится зависимым от сил, которые влияют на его судьбу. Поэтому для героя одноимённого рассказа становится важным тот факт, что день, когда ему исполняется шесть лет, выпадает на первое мая. Из-за совпадения в календар-

ном дне двух важнейших дат: дня рождения и праздника весны – мальчишке страшно хочется, чтобы первого мая начался ледоход. Ледоход становится для мальчишки частью ритуала, благодаря которому он сможет повлиять на свою судьбу. В рассказе подробно описывается ожидание, в которое погружён мальчишка, сидящий у реки. В рассказе В.Г. Распутин развивает идею времени, которое воплощено в образе Ангары. Ребёнок не просто ждёт ледоход, он воспринимает его как залог будущего счастья: кончится война, отец вернётся с фронта, его полюбит соседская девчонка Нинка. Он терпеливо просидел на реке весь день, ожидая с тяжёлым вниманием, когда решающий толчок сорвёт с места лёд. Но момента, когда лёд тронулся, он так и не дождался. Вечером измученного мальчишку с трудом увели домой.

Ледоход начался ночью. Витя, проснувшись от далёкого неясного гула, пошёл на зов реки, преодолевая страх перед неизвестностью. И лёд тронулся. Этот эпизод из очерка «Вниз и вверх по течению» В.Г. Распутин разбил на два микрорассказа в сборнике «По реке Ангаре», посчитав, что необходимо отдельно описать грозу и ледоход.

Ночная гроза описана как неразрывная связь реки с небом, без которой ледоход не начинается.

Природные явления в мифопоэтике В.Г. Распутина наделены нравственным смыслом. В эпизодах «Ночная гроза» и «Лёд идёт» ярко и динамично изображены все природные стихии, которые оказываются взаимосвязанными не только между собой, но и с мальчишкой, амплитуда переживаний которого совпадает с движениями стихий. Хлестнула молния и разошлась на конце жутким голубым огнём, небо треснуло и обвалилось из-за грохота вниз, мальчишка закричал и упал, а, вскочив, чудом услышал, как звук раздираемого неба повторился в глубине льдины, после чего увидел, как, воду, ломающую лёд, выносит на середину реки. Сакральный момент начала ледохода мальчишка пережил, слившись в одно тело с рекой. Это позволило ему услышать тот самый звук, который свидетельствовал о том, что пошёл лёд.

В повести «Последний срок» дано сильное по художественному воздействию воспоминание из юности старухи Анны. Память старухи воспроизводит эпизод на реке, когда она в летний день после короткого дождя брела вдоль берега в тёплой, как парное молоко, воде. Это была счастливая минута её жизни. Она смотрела на красоту этого мира, на радостные, согласованные между собой действия вечной жизни. В реке после быстрого, буйного летнего дождя плавали пузыри, ходила пена, с кустов на землю тяжело падали набрякшие капли, по траве как жучки катились росинки, опьянённая дождём земля, утомлённо дыша, догола распахнулась глубокому, ясному небу. Старуха Анна, вспоминая свою юность, задаётся вопросом, можно ли, переплыв на противоположенный берег реки, застать ту же красоту, которая бы несколько не увяла и не померкла за эти годы?

Река связана у героев с ощущением подлинности жизни.

С.С. Имихелова отмечает, что символичность образу Ангары придаёт связанное с рекой понятие правды, которое разделяется в её образе на два берега. А.А. Митрофанова в своей книге «Статьи по поэтике современной русской прозы» также отмечает важность деления у В.Г. Распутина образа реки на правый и левый берега. Правый и левый берега реки – это две правды, своеволие и устои, нижняя и верхняя деревни. Они олицетворяют собой необратимый ход жизни, реальность, которая вмещает в себя одновременно хорошее и плохое, жизнь и смерть.

Последний микрорассказ «336 и одна» из сборника «На реке Ангаре» посвящён описанию детского страха, который связан у мальчишки с тем, что «<...> река могла исчезнуть, уплыть, кончиться, обнажив на память о себе голое каменистое русло, по которому станут бегать собаки. По утрам, боясь признаться в этом даже самому себе, он осторожно шёл проверить. Не случилось ли что-нибудь с рекой, и не понимал, почему это больше никого не тревожит, почему все спокойны, что река и завтра будет течь так же, как текла вчера и позавчера».

Страхи, вывернутые наизнанку, исполнились во взрослом мире, описанном в очерке «Вниз и вверх по течению»: «...от реки тут, конечно, ничего не осталось, и даже приблизительно нельзя было указать, где пролегалo ее русло; <...> река захлебнулась и утонула во встретившем ее равнодушном разливе».

Мотив мёртвой воды, смерти на реке является сквозным в прозе В.Г. Распутина. «Прощание с Матёрой», «Живи и помни», «Поминный день», «Вниз и вверх по течению» объединяют между собой мотив утопления.

Двойственность образа Ангары парадоксальным образом воплотилась в рассказах из «Цикла рассказов о Сене Позднякове»: «Поминный день» и «Нежданно-негаданно».

Рассказ «Поминный день» начинается с описания трагической гибели Толи Прибыткова, который утонул в Ангаре. На его поминки из города приезжает брат Толи, Бронислав Иванович. Проникнувшись симпатией к своему новому знакомому Сене Позднякову, Бронислав рассказывает ему историю из своего детства, которая случилась с ним ещё на старой Ангаре, когда мальчику было двенадцать лет.

Одним из самых праздничных событий для деревенских ребятишек считалось прибытие парохода. Для далёких деревенок, разбросанных по Ангаре, пароход являлся единственным путём сообщения с внешним миром. Каждое прибытие парохода становилось огромным событием для всех ребятишек, которые гурьбой сбегались к пристани, чтобы полюбоваться, как из города в гости к отцам-матерям наезжают красивые и умные, почти неземные люди. Всем детям хотелось стать такими же нездешними и прекрасными.

ми, как уехавшие в своё время в город юноши и девушки. Каждый мечтал, что, когда подойдёт его срок, он тоже далеко-далеко уедет из родной деревни. Мечта об иной жизни, связанная с пароходом, оказалась вывернутой наизнанку, когда Бронька решил проехать зайцем на пароходе из Замараевки в соседнюю деревню к бабушке. Мальчишка наткнулся на хладнокровную жестокость в лице второго помощника капитана Сокола, который решил проучить Броньку, доставив пацана в Братск. Сокол затеял злую опасную игру, в которой мог погибнуть ребёнок, и нашёл в лице команды соучастников для своих издевательств. Броньке запомнилось картинное мужественное лицо под фуражкой, которая скрыла от него личность преступника, фигурное озлобление, которые сопровождали глумления. Столкнувшись с бесчеловечностью со стороны людей, Бронька сиганул в Ангару, в которой мог захлебнуться. Но Ангара вынесла мальчишку на мелководье. Это было первое чудо в жизни Броньки. В этой схватке он на всю жизнь победил Сокола, который после истории с мальчишкой навсегда ушёл с Ангары.

В.Н. Топоров в статье для мифологического словаря «Река» отмечает, что испытание водой является одной из форм Божьего Суда.

Бронька прошёл испытание водой.

Спустя годы полумёртвая вода взяла дань с людей за своё бесплодие: Толя утонул в Ангаре, а его дочь поедет учиться в город, где будет жить в бездетной семье Бронислава.

Другой рассказ из цикла о Сене Позднякове «Нежданно-негаданно» показывает, какой видится деревенскому человеку жизнь в городе. Она кажется ему вывернутой наизнанку. Сеня Поздняков воспринимает город как беспорядочное движение, как один большой китайский рынок. Рынок снабжает Иркутск непрочным хламом. Хлам быстро портится и выходит из строя. Это является основой современной экономики – плохое качество товара требует замены, а бессмысленное потребление даёт русским и китайцам работу. Иной работы, кроме торговли, современная Россия предложить человеку не может. Сеня видит схему перепродажи дешёвого товара за большие деньги глухим обедневшим деревням, которые страдают от дефицита и отсутствия зарплаты, и называет этот механизм адовой простотой, поражаясь изобретательности новоявленных коммерсантов.

На базарной площади Иркутска Сеня видит сидящего на цепи медведя, которого держат для фотографирования. Облезший, полуживой, старый, замученный медведь, гремя цепью, исподлобья косится на окружающих ребяташек. Медведь уже давно смирился с тем, что его жизнь кончилась. На рынке Сеня видит трёх нищих стариков, среди которых один безногий на каталке. Видит цыганят, которые просят милостыню.

Среди безобразия побирающихся, рыночной пестроты и шума Сеня встречает нищую девочку пяти-шести лет, которая поражает его своей красотой.

У девочки ангельское личико, дымно-белая льняная тугая коса с тёмно-красным бантом, чуть вытянутое, чистое, нежное, ласковое открытое лицо. Небольшие, глубокие, голубые глаза, чуть курносый нос, правильный, со слегка оттопыренной нижней губой, рот.

Девочка сравнивается с ангелом: ангельское лицо, ангельский лик, ангельское создание, небесное создание, девочка, точно слетевшая из сказки, чистое свидетельство присутствия живого Бога на земле. Красота её лица, по сравнению с обычными лицами, сравнивается с работой стеклодува – оно не просто лепилось, а выдувалось небесным дыханием. И в то же время лицо девочки кажется Сене настолько тусклым, что он задаётся вопросом: ангельское личико, слепленное с таким вдохновением, не было вздуто изнутри свечкой, которая его освещала и теплила, изначально, или свечка загасла при жизни?

Волею случая Сеня берёт девочку на воспитание. Он жалеет ребёнка.

В описании девочки В.Г. Распутин использует сравнения с Ангарой: дымно-белую льняную косу Кати Галя заплетает, поворачивая волосы на Сеню, как поворачивает, катая волны, река к берегу.

Катя смотрит вокруг себя со стылмым вниманием, для своих лет она вялая и заторможенная, ведёт себя как неживая, безвольно дёргаясь, словно тряпичная кукла.

Катя с трудом произносит слова, говорит односложно, чаще отмахиваясь головой.

В.Н. Топоров в статье отмечает, что «...Связь реки с речью принадлежит к числу архетипических образов, известных в ряде традиций, в основе идентификации не только акустический эффект шумно текущей воды, но и образ самого потока реки и речи, последовательного перетекания – развития, от начала до конца, до полноты смыслового наполнения».

Собирая в огороде огурцы, Катя перекачивает их в руках, то ли согревая огурец, то ли согреваясь огурцом. Собирая помидоры, она долго выбирает среди начинающих краснеть самые спелые помидоры.

Одной из важнейших метафор в прозе В.Г. Распутина является метафора ломающегося льда. Ледоход является сакральным событием в мире детства В.Г. Распутина. Сердце Кати выглядит вздыбленным, неповоротливым, угнетенным зверской жизнью, – в глубине которого беспокойно и глухо колотятся воспоминания о матери и отце, о дороге к русским, о затравленной жизни у Ахмета. В семье Поздняковых под воздействием живительной силы любви сердчишко Кати должно было начать оттаивать от тепла, как тает от весеннего солнца лёд. Но так же, как и в рассказе «День рождения» мальчишка не дождался ледохода, потому что движение льда начинается ночью, семья Поздняковых потеряла Катю до того, как девочка поверила людям. В образе Кати реализован сквозной для творчества В.Г. Распутина мотив пустого ожидания.

В образе Кати реализуется важнейшая для творчества писателя метафора живительного огня. Душа Кати пробуждается от живительного огня керосиновой лампы. Когда однажды при Кате зажгли керосиновую лампу, она так понравилась девочке, что Катя полюбила играть с ней по вечерам, прибавляя и убавляя фитиль. Только в моменты этой игры Сеня видел на живом лице девочки искрящиеся проблески тайной жизни. Лицо Кати было залито исходящими от лампы бликами и тенями, когда Катя крутила фитиль и что-то нашептывала над лампой. Любуясь ей незатейливой игрой, Сеня называет про себя девочку маленькой шаманкой.

Ангара множество раз характеризуется В.Г. Распутиным через цветобразы: изнутри воды идёт мерцание, в котором струится и трепещет небо; блёклое колыхание; причудливая игра синей и зелёной красок; сияние глубины; серо-стальная, тусклая река; сверкающая течь. Все эти описания смыкаются с метафорой «свет правды».

В образе Кати «свет правды» проявляется в минуты, когда её лицо залито светом живого огня, идущего от керосиновой лампы. Катя поглощает огонь и отдаёт его назад вторичным теплом, которым отсвечивает её ангельское лицо.

Катя случайно попадает к Сене, и также по воле случая снова исчезает из его жизни, как будто ее и не было вовсе. Появление и исчезновение девочки демонстрирует парадоксальную логику реки, которая одновременно даёт и забирает у жителей деревни благополучие.

Таким образом, образ Кати встраивается в композиционно-семиотический образ Ангары в мифопоэтике В.Г. Распутина.

Потеря дочери, которую уносит вода, встречается в повести «Последний срок». Старуха вспоминает летний день, когда она провожала Люсю в город. Все провожающие пришли на пристань задолго до прибытия парохода. Люсю окружили подружки, которые завидовали и одновременно жалели её. Возле Люси крутилась её младшая сестра Танчора. Мать же сидела от весёлой компании в стороне. Люся старалась не смотреть на старуху, и при прощании ей последней сунула в руку свою ладошку. Только после отплытия, очнувшись на пароходе, она отчаянно и горько начала махать матери платком. Пароход, набирая силу, увозил от старухи её дочь, вода навсегда уносила Люсю из деревни в город.

Амбивалентный образ реки у В.Г. Распутина включает в себе образ матери-природы, которую покорил человек. Это отражается в топонимике Ангары, которая теперь делится на старую и новую Ангару. В этом отражаются фольклорные представления о живой и мёртвой воде. Старая Ангара была чистой, звонкой, связанной с небом, в то время как новая кажется неподвижной и серой, покорно и глухо лежащей морем до горизонта. С переменами примиряет детство, которое олицетворяет продолжение жизни: мальчишки в верхней деревне всё также самозабвенно купаются в Ангаре,

катаются на лодке и ловят рыбу, как и мальчишки из нижней деревни двадцать лет назад купались, катались и загорали на Старой Ангаре.

В «Прощании с Матёрой» красной нитью проходит идея примирения героев со своей судьбой: «...Жизнь, на то она и жизнь, чтоб продолжаться, она всё перенесёт и примется везде, хоть на голом камне и в зыбкой трясине, а понадобится если, то и под водой...» Для героев В.Г. Распутина Ангара обладает непостижимой мощью скреплять между собой весь род человеческий, примирять прошлое с настоящим, как два берега образуют собой русло реки.

На семиотическом уровне образ реки в прозе В.Г. Распутина соединяется с образами матери-и-ребёнка и становится сакральным пространством. Эта модель совпадает с фольклором малых народов Сибири, где образ реки занимает центральное место. Как отмечает в своих работах В.Н. Топоров, в культуре шаманского типа река является стержнем Вселенной, моделирует структуру коллектива, является дорогой в поселение материнского рода.

Образ реки выступает в прозе В.Г. Распутина как негласный нравственный закон, который вносит в мироустройство народов, которые живут рекой и тайгой, полноту и целостность жизни.